

БУРГАС И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ В ПОВЕСТИ Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКОГО «КЛОТИЛЬДА»: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Н. Н. Сання

Sanna M. M. Burgas i yogo okolitsi v povesti M.G. Garina-Mikhailovskogo «Klotilda»: **istoriko-geografichnyy komentar.** У розвідці наведено історико-географічний коментар повісті «Клотильда» відомого російського письменника М.Г. Гаріна-Михайлівського. Метою роботи є інтеграція зазначеної повісті в масив художніх творів про історію Болгарії XIX ст. Розглянуті М.Г. Гаріним-Михайлівським події відносяться до 1878–1879 років і пов'язані з евакуацією російських військ з Бургаса після закінчення Російсько-турецької війни 1877–1878 рр. Ці події в статті розглядаються в контексті епохальних політичних і соціальних змін, що відбулися в Болгарії на межі 70–80 рр. XIX ст.

Ключові слова: російсько-турецька війна 1877–1878 рр.; письменник та інженер М.Г. Гарін-Михайлівський; Бургас; евакуація російських військ; Східна Румелія; М. Скобелев.

Sanna H. H. Burgas i ego okrestnosti v povesti N.G. Garina-Mikhailovskogo «Klotilda»: **istoriko-geograficheskyy kommentariy.** В работе приведен историко-географический комментарий повести «Клотильда» известного русского писателя Н.Г. Гарина-Михайловского. Целью работы является интеграция указанной повести в массив художественных произведений об истории Болгарии XIX в. Рассматриваемые Н.Г. Гариным-Михайловским события относятся к 1878–1879 годам и связаны с эвакуацией русских войск из Бургаса после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Эти события в статье рассматриваются в контексте эпохальных политических и социальных изменений, происшедших в Болгарии на рубеже 70–80 гг. XIX в.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1877–1878 гг.; писатель и инженер Н.Г. Гарин-Михайловский; Бургас; эвакуация русских войск; Восточная Румелия; М. Скобелев.

Sanna M. M. Burgas and its surroundings in the novelette of N. G. Garin-Mikhailovsky “Clotilde”: **historical and geographical commentary.** The work is a historical and geographical commentary on the novelette “Clotilde” by the famous Russian writer N. G. Garin-Mikhailovsky. The aim is to integrate the story into the set of works of belles-lettres on the history of Bulgaria in 19th c. The events considered by N. G. Garin-Mikhailovsky are related to the years of 1878-1879 and are associated with the evacuation of Russian troops from Burgas after the Russian-Turkish war of 1877-1878. This article discusses the events in the context of epochal political and social changes occurred in Bulgaria in 70s-80s of 19th c.

Keywords: Russian-Turkish war of 1877-1878; writer and engineer N. G. Garin-Mikhailovsky; Burgas; evacuation of Russian troops; Eastern Rumelia; M. Skobelev.

В Новосибирске, одном из крупнейших городов Сибири, именем инженера-путейца и известного русского писателя Николая Георгиевича Гарина-Михайловского названы привокзальная площадь и станция метро. Это объясняется тем, что новосибирцы появление своего города связывают непосредственно с инженерной деятельностью Гарина-Михайловского. Именно благодаря его знаниям, стараниям и упорству был изменён первоначальный проект строительства Транссибирской магистрали – она пересекла реку Обь в более удобном для строительства и эксплуатации месте. Посёлок, расположенный неподалёку от строительства крупного железнодорожного моста, быстро разросся и превратился в город, названный Новониколаевский (позже – Ново-Николаевск), а с 1926 г. он стал называться Новосибирском¹.

Почти всю жизнь Н.Г. Гарин-Михайловский занимался строительством: возводил мосты, тоннели, прокладывал железные дороги. А свою инженерную деятельность он начал в далёком от Сибири болгарском городе Бургас.

После окончания Института путей сообщения в Санкт-Петербурге со званием «гражданского инженера путей сообщения и правом производства строительных работ» Приказом по Министерству путей сообщения № 99 от 24 июля 1878 г. он был определен в распоряжение главнокомандующего действующей армией. Так, сразу после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Н.Г. Михайловский (приставка *Гарин* к фамилии как писательский псевдоним появилась гораздо позднее) был направлен старшим техником в оккупированную русскими войсками Болгарию, в г. Бургас².

Накануне его приезда в болгарском Черноморье сложилась уникальная военно-политическая ситуация. Основные боевые действия русско-болгарской и турецкой регулярных армий шли западнее побережья, в центральной Болгарии, и турецкое командование перебросило морем свои регулярные войска из Бургаса, Айтоса, Поморья, Созополя для усиления своей оборонительной группировки западнее Стамбула. В результате этого маневры города и села южного Черноморского побережья Болгарии были отданы на разорение башибузукам, черкесам и бандам дезертиров из турецкой армии. Исходя из сложившегося положения, командование русской армии в январе 1878 г. приняло решение захватить морские порты, а также перекрыть пути проникновения в болгарское Черноморие башибузуков. В конце января наступающие русские войска при помощи болгарские чет освободили Карнобат и Айтос, а в Месемврии (ныне Несебър) турецкий гарнизон был обезоружен местными болгарскими, в качестве трофеев к тому же захватившими три орудия. Вскоре к русским войскам в Айтос прибыл из Бургаса болгарин Миной Никифоров, который привез послание от жителей Бургаса с просьбой к «братушкам» быстрее прийти в город. Он сообщил, что турецкий гарнизон города погрузился на суда и двинулся в сторону Константинополя³.

В ответ на это командование русского 11-го армейского корпуса сформировало так называемый «летучий отряд» из драгунских рот для быстрой переброски его в район Карнобат – Бургас – Поморие – Созопол. Командир отряда полковник Александр Лермонтов получил задание: захватить Бургас и другие населенные пункты, расположенные в области, перекрыть пути проникновения с севера разбойничьих турецких банд и в итоге защитить мирное население от разбоя и грабежей. Разумеется, первоочередной задачей было занятие стратегически важных черноморских гаваней.

6 февраля отряд А. Лермонтова занял Бургас и был тепло встречен его жителями. Свидетелями торжественной встречи были консулы Австро-Венгрии, Италии и Греции. Горожане вручили полковнику Лермонтову ключи от турецких складов, в которых находилось до 80 тонн пшеницы, а также овес, ячмень и кукуруза, значительные запасы сала и каменного угля. В тот же день отряд А. Лермонтова предотвратил высадку десанта с английского броненосца, целью которого был захват бургасских складов⁴. А уже на следующий день в освобождённом Бургасе были назначены первые болгарские органы муниципальной власти: образована городская управа, избран первый кмет, которым стал Нико Попов.

Спустя несколько дней, 19 февраля (3 марта) 1878 г., в Сан-Стефано был подписан предварительный мирный договор, завершивший Русско-турецкую войну, а летом того же года в Берлине всеми заинтересованными странами был подписан Берлинский трактат, согласно которому создавались автономное княжество Болгария с центром в Софии и автономная болгарская провинция Восточная Румелия к югу от Балканского хребта (Старой Планины). Временное управление Болгарией до введения в ней конституции сохранялось за русским комендантом, однако срок пребывания царских войск в Болгарии был ограничен 9 месяцами⁵. В Восточной Румелии территориально располагался и Бургас.

Таковой была военно-политическая ситуация в городе накануне прибытия туда молодого инженера Н.Г. Михайловского. Биографы об этом периоде его деятельности сообщают довольно скупо: «В обязанности старшего техника Михайловского входило делать замеры, производить расчеты на строительстве пристани и шоссейной дороги для обеспечения быстрого возвращения русских войск на родину. Вследствие расформирования управления действующей армии отчислен за штат. 16 ноября 1879 г. последовала первая награда – орден Св. Станислава III степени «за отличное исполнение поручений в турецкую войну»⁶.

Но, очевидно, впечатления времён службы в Бургасе были настолько ярки и памятны Н.Г. Михайловскому, что они двадцать лет спустя были использованы им в повести «Клотильда» (опубликована в 1899 г.). Целью нашей работы является интегрировать повесть «Клотильда» в массив художественных произведений об истории Болгарии XIX в.

Повествование в повести ведётся от лица молодого военного инженера по фамилии Саблин и носит вполне определённый автобиографический характер. В реализме и автобиографичности заключалось кредо писателя, который утверждал: «...в моей беллетристике выдуманных образов совсем нет: всё взято прямо из жизни...»⁷.

«На мою долю, – рассказывает инженер Саблин, – выпал Бургас, где в то время шли энергичные работы по устройству порта, так как эвакуация большей части армии обратно в Россию должна была и была произведена из Бургаса»⁸. Небольшой в то время город – к концу 1879 г. в Бургасе насчитывалось 2095 жителей – с приходом российских войск ра-

дикально изменился: «Ежедневно являлись новые и новые части войск, некоторое время стояли в ожидании очереди, затем грузились на пароход Добровольного флота и уезжали в Россию. Эти же пароходы привозили новых на смену старым для предстоящей оккупации Болгарии. И таким образом, Бургас являлся очень оживлённым местом с вечным приливом и отливом. Как в центральный пункт, в Бургас съехались все, кто искал легкой наживы. Магазины, рестораны процветали. Процветал кафе-шантан, устроенный в каком-то наскоро сколоченном, громадном деревянном сарае...»⁹.

Автор не указывает точного времени описываемых в повести событий, но упоминание кораблей Добровольного флота позволяет очертить временные рамки повести. Весной 1878 г., ввиду угрожавшей войны, Императорское общество содействия русскому торговому мореходству выступило с инициативой сбора народных средств для покупки быстроходных судов, которые после вооружения могли бы в военное время использоваться как крейсеры для борьбы с судоходством противника. На пожертвования граждан России – жертвуемые суммы были от копеек до многих тысяч рублей – было закуплено несколько быстроходных кораблей. Для их эксплуатации была создана пароходная компания Добровольный флот – подконтрольное правительству российскому морское судоходное общество. Работа судов общества началась с операции по возвращению русских войск из Варны и Бургаса в Одессу и Севастополь, которую пароходы «Россия», «Москва» и «Петербург» выполнили в 1878–1879 г. Из писем вице-председателя Комитета по устройству Добровольного флота, тайного советника К.П. Победоносцева к его Председателю, наследнику русского престола, будущему императору Александру III, известно, что эта деятельность началась в середине сентября 1878 г.¹⁰.

Герой повести сообщает, что в Бургасе он был подчинён военному инженеру И.Н. Бортову, а «в ведение Бортова входили как бургасские работы, так и работы в бухте, которая называлась Чингелес-Искелесе. Эта бухта была на другой стороне обширного Бургасского залива, по прямому направлению водой верстах в семи от города. Вот в эту бухту я и был назначен на пристанские и шоссейные работы»¹¹. На современных картах и в болгарской Википедии этот небольшой залив в южной части Бургасского залива называется иначе – *Ченгене скеле* или *Цигански пристан* (Цыганская бухта). Однако писатель не ошибается, он использует в повести (с небольшим искажением) современное ему название бухты *Чингане-Искелеси*, приведенное в «Люции Черного моря» (1851 г.). Люция была составлена молодыми офицерами Г.И. Бутаковым и И.А. Шестаковым (будущими адмиралами) в ходе специальной морской экспедиции. Это они установили, что «Румелийское побережье интересно в гидрографическом отношении тем, что при господствующих на Черном море западных ветрах оно является подветренным и имеет места, могущие служить надежным убежищем для судов во время штормов. Таким пунктом является, например, [мыс] Калиакрия, расположенный к северо-востоку от Варны. Южнее этого пункта, у Бургасского залива, экспедиция нанесла на карту еще несколько удобных якорных стоянок: Сизополь, Чингане-Искелеси, Ахиолло, Мессемврия и другие»¹². По-видимому, такое заключение моряков-исследователей и послужило основанием для сооружения русскими инженерами пристани в бухте Чингане-Искелеси.

В повести Н.Г. Гарина-Михайловского упоминается и топоним *река Мандра*: «На той стороне реки Мандры я остановил лошадь, чтобы попрощаться с Бортовым»¹³. Так автор называет короткую протоку из оз. Мандра к морю. Шоссе, строящееся из Бургаса в бухту Ченгене-скеле (Чингане-Искелеси), пересекало протоку, и инженер Саблин был обеспокоен отсутствием моста через неё: «Нет понтонов, а 16 дивизия скоро-скоро уже тронется, и без моста не переправишь артиллерию»¹⁴. Вскоре он решил эту проблему – для сооружения понтона использовал несколько старых барж с Бургасской пристани. Сейчас именно по участку шоссе, который строил в своё время Н.Г. Михайловский, проходит дорога европейского значения Е-87: Одесса – Галац – Варна – Бургас – Дерекёй – Анталья.

Заметим, что упоминание писателем в повести номера дивизии не является случайным: оно подчёркивает важность задачи, стоявшей на тот период перед инженером Саблиным. Дело в том, что 16-я пехотная дивизия была в те времена, пожалуй, наиболее знаменитым в войсках подразделением. Под командой популярного в армии М.Д. Скобелева, дивизия прославилась в сражении под Плевной (июль 1877 г.), при обороне Шипкинского перевала (осень–зима 1877 г.), внесла заметный вклад в судьбоносную победу, одержанную в сражении при Шипке–Шейново (декабрь 1877 г.), решившей исход всей кампании, и в рейде на

Адрианополь (январь 1878 г.). До войны 16 пехотная дивизия в основном формировалась из жителей Могилёвской губернии и, как сообщали «Могилевские губернские ведомости» от 4 июля 1879 г., после эвакуации из Болгарии дивизия вернулась к месту своего постоянного квартирования 29 июня 1879 г.¹⁵ Эти расчеты позволяют с максимальной долей достоверности установить время строительства моста и пристани Н.Г. Михайловским.

Пристань, сооружённая для эвакуации русских войск, располагалась на юго-восточном берегу бухты, заканчивающейся мысом Св. Анастасии. Писатель оставил поистине поэтическое описание этих мест: «Что за чудное место! Золотистый залив, глубокий там вдали, слева город виднеется, справа, на мысе, монастырь, здесь, ближе, надвигаются горы, покрытые лесом, в них теряется наша глубокая долина с пологим берегом, с этой теперь золотистой водой, с этим воздухом, тихим, прозрачным, с бирюзовым небом, высоким и привольно и далеко охватившим всю эту прекрасную, как сказка, панораму южного вида...»; «Последними лучами золотится морская гладь, а справа, там, где бухта гористым мысом граничит с открытым морем, на самом краю мыса, на небольшом обрыве из-за зелени выглядывает белый монастырь. Вечерний звон несётся оттуда и он, как песня о детстве, о всём, что было таким близким когда-то, говорит мне родным языком, ласкает душу. Налево Бургас и, как огни, горят стёкла его окон...»¹⁶.

Здесь автор упоминает монастырь Св. Анастасии, расположенный на одноименном острове-скале. За минувшие годы монастырь не раз изменял свой облик и предназначение. В 1923–1925 гг. там размещался концентрационный лагерь для политических заключённых (коммунистов и земледельцев), в годы Второй мировой войны – изолятор. В 1944 г. в честь коммунистов, бывших в заключении на острове, остров был переименован в о. Большевик, но в 1991 г. Бургасская община вернула ему прежнее название. Сейчас этот небольшой остров-скала является популярным туристическим объектом.

Часть побережья бухты Ченгене скеля и прилегающие к ней леса сейчас объявлены природоохраняемой территорией общей площадью порядка 160 га. Писатель так описывал эти места в 1878 г.: «За моей же террасой косогор, затем опять терраса и спуск в долину. Это сзади, а сбоку косогор поднимается всё выше и круче и оттуда, сверху, глядя вниз обрывы скал, тенистые ущелья. В ущельях по скалам лес, а в лесу множество серн, фазанов, диких кабанов, но ещё больше шакалов»¹⁷. Так же красочно описана его конная поездка старым лесом через водораздел к болгарскому селу у реки и увиденные им картины жизни болгар: «Вот речка и мост, вот уже близки потемневшие домики и узорчатые окна, и чистые улицы, и поворот, и картинка, навсегда запечатлевшаяся в памяти. Девушек двадцать болгарок — все красавицы, как на подбор, все высокие, стройные, все гордые, с большими чёрными глазами, красивыми белыми лицами, взявшись за руки, с венками на головах, что-то поют и кружатся в хороводе. Это хоровод русалок. Это выставка красавиц. Вокруг старухи, дети. Я стою очарованный, прирос к седлу, не могу оторвать глаз от волшебного видения, — и вдруг крик и всё исчезает быстро, как видение, закрываются окна, и через мгновение я один в глухой пустой улице и никого больше и так пусто, точно вымерли все или выселилась деревня...»¹⁸. В повести описан путь, пройденный инженером Саблиным, и есть основания предположить, что побывал он в *Мехмеч кьой* – так прежде называлось с. Росен, на реке Росен, притоке Ропотамо.

Примечательно, что, давая характеристику Бортову, инженер Саблин вспоминает имя популярного в русских войсках и в Болгарии генерала М.Д. Скобелева: «Никакой начальственности в нём, никакого хвастовства, самодовольствия. А человек, несмотря на свои 29 лет, весь в орденах, занимает такое место. Хотел бы я видеть его в деле, — вероятно, Скобелевское спокойствие. Недаром Скобелев и любит так его»¹⁹. М.Д. Скобелев безусловно бывал в Бургасе – в апреле 1878 г. он был назначен командующим Четвёртым армейским корпусом, стоявшим в Восточной Румелии. Тогда существовали серьёзные опасения, что после ухода русских войск из региона турки начнут его захват, и свою задачу Скобелев видел в укреплении болгарской обороноспособности и независимости. Для тайного Комитета народной обороны Восточной Румелии русским командованием под руководством генерала Скобелева в 1878 г. был разработан план обороны Южной Болгарии. Согласно плану, в условиях соглашений Берлинского трактата ядром вооружённых сил в Южной Болгарии могут быть только стрелково-гимнастические общества (дружества). Армейский корпус Скобелева негласно передал в дружества большое количество оружия, помогал и в военном обучении населения. Тогда практически все болгарские села в ре-

гионе имели вооруженные отряды. В целом в дружествах насчитывалось свыше 64 тыс. человек, а всего военное обучение прошли 103 тыс. болгар (в системе сельских караулов обучалось до 28 тыс. человек)²⁰.

Болгарскими вооружёнными отрядами, созданными на основе дружеств, были подавлены мусульманские мятежи в Айтосском и Кирджалийском округах, возникшие в июне 1879 г. и в начале 1880 г. сразу после вывода российской армии из Восточной Румелии²¹. А несколькими годами спустя поддержка болгарских военных имела существенное значение для успеха сентябрьского восстания в 1885 г. в Восточной Румелии, что привело к долготраившему воссоединению двух частей Болгарии. Но объединение Болгарии увеличило остроту как внешних, так и внутренних проблем государства, с которыми не справлялась прежняя власть. Спустя год произошел еще один военный переворот. Однако пришедшие к власти как коалиционный кабинет министров П. Каравелова, так и либеральное правительство В. Радославова не получили поддержки ни в народе, ни в армии, и оказались неспособными удержать власть. В критический момент руководство государством принял на себя председатель Народного собрания Стефан Стамболов.

Но это уже совсем другая история...

Комментируемая нами в этой работе повесть «Клотильда» в своё время имела довольно много отзывов в прессе – как позитивных, так и критических. Тепло об этом произведении Н.Г. Гарина-Михайловского писал М. Горький. К настоящему времени повесть полузабыта литературоведами, а современному читателю, возможно, не вполне понятны исторический и географический контекст описываемых писателем событий. Мы надеемся, что представленный нами историко-географический комментарий к повести «Клотильда» Гарина-Михайловского позволит не только разъяснить некоторые «тёмные места» в ней, но и даст возможность прочитать произведение так, как его читали современники писателя, понять описанные события в контексте предыдущих и последующих событий в Болгарии.

¹ Лебедев Н.Н. О дате основания Новосибирска // Советские архивы. – 1973. – № 3. – С. 102–104.

² Козлова Т.Н. Гарин-Михайловский Николай Георгиевич – инженер-изыскатель, писатель // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2012 год. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. обл. науч. б-ки, 2011. – С. 134.

³ Генов Ц. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. – София: София-пресс, 1979. – С. 198.

⁴ Там же. – С. 199.

⁵ Александрович С.С. Деятельность русской гражданской администрации в Восточной Румелии (июнь 1878 — июнь 1879 гг.) // Российские и славянские исследования: Научный сборник. – Вып. 3. – Минск, 2008. – С. 100.

⁶ Козлова Т.Н. Гарин-Михайловский Николай Георгиевич – инженер-изыскатель, писатель... – С. 135.

⁷ Борисова В.А. Н.Г. Гарин-Михайловский. Вступительная статья // Гарин-Михайловский Н.Г. Собр. соч.: В 5 т. – Т. 1. – М., 1957. – С. 13.

⁸ Гарин-Михайловский Н.Г. Клотильда // Гарин-Михайловский Н.Г. Собр. соч.: В 5 т. – Т. 4. – М., 1957. – С. 182.

⁹ Там же. – С. 182.

¹⁰ Победоносцев К.П. Письма Победоносцева к Александру III. – Т. 1. – М.: Новая Москва, 1926. – С. 139–141.

¹¹ Гарин-Михайловский Н.Г. Клотильда... – С. 183.

¹² Лурье А. Адмирал Г.И. Бутаков / А. Лурье, А. Маринин. – М.: Воениздат, 1954. – С. 27.

¹³ Гарин-Михайловский Н.Г. Клотильда... – С. 194.

¹⁴ Там же. – С. 211.

¹⁵ Сидоренко Б. 16-я пехотная дивизия в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.: от Могилёва до Балкан // Могилевский поисковый вестник. – 2008. – № 4. – С. 37.

¹⁶ Гарин-Михайловский Н.Г. Клотильда... – С. 189–190.

¹⁷ Там же. – С. 190–191.

¹⁸ Там же. – С. 210.

¹⁹ Там же. – С. 192.

²⁰ Масальский В. Скобелев: исторический портрет. – М.: Андреевский флаг, 1998. – С. 60–61.

²¹ Александрович С.С. Деятельность русской гражданской администрации в Восточной Румелии... – С. 103.